

Глава 5. (Не)детские игры.

Пользуясь отсутствием родителей Гермiony, и завершением самых срочных дел, мы с Миа во дворе ее дома играли в догонялки. Может кто-то и скажет, что это развлечение никак не подходит могущественному семисотлетнему демону... В ответ я смогу только сказать, что полное описание маршрута для таких советчиков включает в себя не менее пятнадцати уникальных реперных точек, на каждой из которых придется остановиться не менее чем на полчаса для выполнения особенного ритуала во славу Сияющего принца, на каждой точке своего, не менее уникального, чем сама точка. И что описание даже одной из этих точек совершенно неприемлемо к произнесению в присутствии юной, благовоспитанной девушки, каковой, без сомнений является Миа.

— Эй, Гарри, о чем задумался? – окликнула меня Миа, зависая на высоте около семи метров вниз головой. Глядя, как задравшаяся блузка обнажила ее живот не два пальца, я улыбнулся, вспомнив о том, каким трудом зачихнул ее в джинсы для этой забавы.

— Я? – поднял я голову вверх. – Я думаю о джинсах. И о платьях, а точнее – об их подолах. И еще – о длинных и красивых ножках!

— Ой, — пискнула Миа и полетела вниз, где я уже был готов ее поймать. – Ой! – пискнула Миа еще раз, поняв, что мягко опустилась ко мне на руки.

— Все хорошо, котенок, – удерживая девочку на руках, я внимательно рассматривал ее милое лицо. – Я тебя поймал.

— Поймал, – согласилась Миа, и потерлась об меня щекой. – И значит – я вожу, — девочка выпрыгнула у меня из рук, и шлепнула ладошкой по моему плечу, — а теперь снова водишь ты!

Миа с визгом рванулась вперед, пролетев прямо сквозь старую яблоню, стоявшую у нее на дороге. Все-таки, те всплески Хаоса, которые местные обыватели с палочками презрительно зовут «детскими выбросами» могут дать вполне серьезное преимущество, если только знать, как их вызывать. Я не стал повторять ее трюк. Вместо этого я повернул, используя ту же яблоню как точку опоры, и резко ускорился. В результате наши с Миа траектории пересеклись прямо возле бассейна.

— Опять поймал! – Сказал я, заключая девочку в объятия.

— Это нечестно, — пробурчала Миа. – Тебе Кай помогает.

— Вовсе нет, — ответила Кай. – Ему не нужна моя помощь, чтобы вычислить, что ты повернешь направо. Мы же тебе уже говорили об этом.

— У-у-у... — согласилась Миа, не делая даже попытки выбраться из моих объятий.

— Эй, молодежь! – окликнули нас от калитки.

Я оглянулся, чтобы посмотреть, кто же это пробился сквозь морок. Конечно, он не висел над садиком постоянно, уплотняясь только в те моменты, когда мы с Миа творили нечто, нарушающее Статут... но даже сейчас чтобы увидеть нас – надо обладать недюжинной волей. Но при этом никакой опасности не чувствовалось.

— Здравствуйте, отец Себастьян! – вежливо поздоровалась Миа, и обняла уже меня.

— Здравствуйте, — присоединился и я, не выпуская, впрочем, девочку.

— Я хотел бы поговорить с вами. Могу я пройти? – поинтересовался инквизитор.

— Конечно. Гость в дом – Бог в дом. – Миа кинетическим усилием открыла калитку, и одновременно перестроила защиту, давая отцу Себастьяну «гостевые права доступа».

Домовушки в экстренном порядке обеспечили нам «стол в саду», где мы и расположились. Причем Миа подвинула свое кресло так, чтобы усесться в него, закинув ноги мне на колени, что не осталось незамеченным отцом Себастьяном.

— Надеюсь, ребята, вы не собираетесь в ближайшее время приступить к исполнению завета Господа? – поинтересовался инквизитор.

— Это какого? – попалась Миа, и я не мог не поаплодировать гостю, пусть и мысленно.

— Самого первого. Того, который Творец заключил с праотцом Адамом – «плодитесь и размножайтесь»!

— Нет, — ответил я, пока девочка пыталась что-то придумать. – Для такого мы еще, пожалуй, слишком юны. А вот «населять землю и владеть ею» — уже готовы. Не возражаете?

— Кто я такой, чтобы мешать созданиям Господа исполнять Его волю? – Поднял руки отец Себастьян, демонстративно сдаваясь.

Мы дружно рассмеялись. Хотя при этом Миа несколько порозовела. Как же она все-таки красива, с этим заливающим щеки румянцем! Так бы и смущал ее, чтобы полюбоваться!

— И все-таки, зачем Вы пришли? – поинтересовалась Миа, справившись со смущением, на что ушли три чашки вкусного, ароматного чая.

— Я хотел бы попросить вашей помощи в одном проекте, связанном с моей... профессиональной деятельностью.

— Каком? – поинтересовалась Миа, отнюдь не торопясь соглашаться.

— Понимаете... — отец Себастьян явно задумался над тем, какую часть правды удобнее всего развешать на наших ушах. Впрочем, ожидать от него полной искренности было бы глупо. Он и так до сих пор с нами был даже более честен, чем это положено политику его ранга. — ...в этой стране я курирую не только отношения с магическим миром, но и преподаю в школе, где готовят будущих инквизиторов. И вот, кажется мне, что ребятки после годичного курса обучения... как бы это сказать... чересчур возгордились. А гордыня, как известно – грех смертный. Надо бы их слегка... приземлить. Чтобы не заносились.

— И как это будет выглядеть? – поинтересовался я, понимая, что мы обязательно согласимся: медовые глазки Миа уже горели любопытством. Да и мне было интересно: как отец Себастьян собирается «приземлить» своих учеников?

И вот мы стоим среди толпы таких же школьников, одетые в нейтральные балахоны с номерами, и в масках. Балахоны отлично скрывают особенности фигуры, а маска – полностью закрывает лицо, не мешая при этом ни видеть, ни дышать. А перед нами – группа курсантов школы под эгидой Священной конгрегации доктрины веры.

— Итак, господа курсанты... — начал отец Себастьян, — ...сейчас перед вами группа детей двенадцати-тринадцати лет. Подавляющее большинство из них – обычные дети, набранные нами «для проведения психологического эксперимента». Но среди них прячутся обычный маг и маг одержимый. Перед вами стоит две задачи: во-первых, определить: кто здесь маги, и, во-вторых, не дать этим самым магам понять, что вы их вычислили. Вы будете проходить по одному перед строем детей, а выйдя из комнаты – называть номера тех, кто вызвал у вас подозрения. А после того, как вы все закончите задание – я спрошу у магов: кто, по их мнению, вычислил их. Таковые будут считаться «условно убитыми». Всем все понятно?

— Так точно! – гаркнули курсанты. И испытание началось.

Один за другим парни проходили мимо нас, стараясь «держаться в руках». Получалось, надо сказать, из рук вон плохо.

Ближе к концу испытания мимо нас прошел курсант, живо меня заинтересовавший. Его движения, в отличие от движений его товарищей, выдавали, что боевыми искусствами он занимается недавно, да и вообще не делает упора на наращивание личной силой. Зато только эмоциональное сканирование помогло мне заметить, что он сумел вычислить и Миа и меня. Я улыбнулся под маской. Не зря мы согласились с предложением отца Себастьяна... даже если не вспоминать о том, что от таких предложений вообще-то не отказываются.

— Для начала,... — выступил отец Себастьян, когда все курсанты попытали свои силы. – ...я хотел бы отметить: от вас требовалось только записать номера тех, кто показался вам подозрительными. В лучшем случае, если вы сумели (или считаете, что сумели) отличить одержимого – имело смысл отметить это. Расписывать на трех листах признаки тревожности у контрольной группы – это было абсолютно бессмысленно, тем более, что причины нервничать были практически у всех из них, — курсанты вздохнули. Судя по всему, большинство парней поддалось соблазну расписать свои гениальные детективные рассуждения в полном объеме. – Теперь я хотел бы спросить у одержимого: как Вы оцениваете свою маскировку?

— Осталось только стрелку над головой повесить, и плакат: «вот он я»! – буркнул я в ответ. И вправду, в тех ограничениях, которые оговорил инквизитор, построить сколько-нибудь действенную маскировку ауры и души было практически невозможно. Более того, эта «маскировка» должна была скорее привлечь к себе внимание любого, более-менее сведущего.

Курсанты недовольно заворчали. Подавляющее большинство из них спокойно прошли мимо неприметного балахона с номером 13. Миа, скрытая под балахоном номер 7, захихикала.

— Отлично, – громко произнес отец Себастьян. – Тогда, кто, по-Вашему, Вас опознал и подставился под удар, госпожа маг?

— Курсанты 6, 8, 11 – вычислили моего товарища. Номера 2, 5, 7, 12, 15 – меня. И, наконец, номер 21 – опознал нас обоих, — голос Миа, искаженный, зато усиленный маской, разнесся над комнатой-полигоном.

— Что ж, «убитые», — отойдите в сторонку, — отец Себастьян стал просматривать сданные ему работы. – И получается,... — бумаги в его руках быстро перелетали из одной стопки в другую. — ...получается, что с заданием не справился никто из вас. Контрольная группа, кроме магов, пожалуйста, пройдите в комнату ожидания – там будет произведен окончательный расчет, согласно оговоренным условиям. – Я хихикнул про себя: нет, деньги ребятам обязательно выплатят, и полностью... но вот и память наверняка подправят. Чтобы все «участники эксперимента» помнили какой-нибудь тест на IQ, или тест Рошаха, или еще чего, на что хватит

ума у инквизиционных обливиаторов. — Курсант же с номером 21, как наиболее близко подобранный к решению поставленной задачи, получит возможность пообщаться с вычисленными им магами. Остальных же – прошу пройти со мной. Вам предстоят дополнительные занятия.

Когда недовольных учеников увели, я повернулся к оставшемуся «номеру 21».

— Ну что, — произнес я, поднимая маску, — привет, Дадли! Не ожидал встретить тебя тут.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850304>